

В. Д. РАК

**„ПРИСОВОКУПЛЕНИЕ ВТОРОЕ“
В „ПИСЬМОВНИКЕ“ Н. Г. КУРГАНОВА**

В истории русского Просвещения XVIII в. «Письмовник» Н. Г. Курганова занимает чрезвычайно важное место. В течение нескольких десятилетий это пособие энциклопедического типа выполняло многообразные просветительские функции,¹ пропагандировало передовые идеи своего времени, приобщало людей к образованности, развивало любознательность и привычку к чтению. Как литературная хрестоматия «Письмовник» имел непосредственное отношение к литературному процессу второй половины XVIII в. В этом плане представляют интерес несколько его разделов, в том числе и «Присовокупление второе», включавшее в окончательном составе 354 «краткие замысловатые повести» (так Курганов называл анекдоты, остроумные реплики, фцеции и прочие небольшие рассказы о забавных или примечательных происшествиях), несколько подборок остроумных и поучительных изречений, а также эпиграммы, загадки и таблицу, озаглавленную «Опись качеств знатнейших европейских народов». Анализ принципов подбора этого пестрого литературного материала — обязательная стадия давно уже настоятельно необходимого детального и систематического исследования «Письмовника». Однако для того, чтобы подобный анализ стал возможен, требуется первоначально выяснить, из каких источников был взят материал, составивший «Присовокупление второе».

«Присовокупление третье» Курганов открыл следующими словами: «Прешедшие повести и прочие речи почти все переведены с иноязычных книг».² Какие именно книги были использованы — не указано, и этот секрет автора «Письмовника» остался не раскрытым до наших дней.

¹ См. подробно: *Макогоненко Г. П.* Радищев и его время. М., 1956, с. 97—115.

² *Курганов Н. Г.* Российская универсальная грамматика, или Всеобщее письмословие... СПб., 1769, с. 185. В дальнейшем слово «повесть» употребляется без кавычек в значении, которое оно имело в «Письмовнике».

Единственную попытку установить, из каких книг были переведены «краткие замысловатые повести», предпринял почти сто лет тому назад А. И. Кирпичников, изучивший с этой целью ряд французских сборников фантасий и анекдотов. В статье, посвященной Курганову,³ он указал в качестве источника тридцати шести повестей третье издание сборника «Рожер Бонтан в хорошем настроении»,⁴ не будучи, впрочем, до конца уверенным и допуская, что переводы были выполнены из какой-то более ранней книги, которую в свое время, как он предполагал, «жестоким образом Рожер, не дававший себе труда переделывать заимствованное».⁵ Еще две повести, по мнению А. И. Кирпичникова, были переведены из второй части «Избранных рассказов» французского писателя Антуана д'Увиля (Antoine Le Metel d'Ouille, ум. 1656 или 1657 г.).⁶ Однако М. П. Алексеев, ссылаясь на запутанную издательскую историю этого сборника, указал относительно одной из повестей, что ее источник «трудно считать установленным окончательно».⁷

Признаками, послужившими А. И. Кирпичникову основанием для того, чтобы признать «Рожера Бонтана» источником «кратких замысловатых повестей», были сравнительно большое число повестей, совпадающих с рассказами, находящимися в этой книге, и точное соответствие многих из этих повестей французскому тексту. Эти основания ни в коем случае не являются достаточными. Обследование ряда аналогичных французских сборников, не попавших в поле зрения А. И. Кирпичникова или, может быть, им просмотренных, но отвергнутых, показало, что в них

³ Кирпичников А. И. Былые знаменитости русской литературы. (Курганов и его «Письмовник»). — Ист. вестн., 1887, № 9, с. 473—503. Статья перепечатывалась в кн.: Кирпичников А. И. Очерки по истории новой русской литературы. СПб., 1896, с. 40—75; изд. 2-е, доп., т. I. М., 1903, с. 40—75. В дальнейшем цитируется издание 1903 г.

⁴ [Roquelaurge A.-G.-J.-B. de?], Roger Bontems en belle humeur. Donnant aux tristes et aux affligés le moyen de chasser leur ennui, et aux joyeux le secret de vivre toujours content. Par M***. Neuv. éd., augm. considérablement. Vol. 1—2. Cologne, 1734. Переведенными из этого сборника А. И. Кирпичников считал повести № 8, 10, 24, 27, 46, 55, 67, 72, 75, 81, 85—87, 97, 100, 109, 113—114, 138, 153, 164, 166, 171, 183, 197, 221, 224, 228, 233, 289, 297, 314, 324—326, 330; см.: Кирпичников А. И. Очерки..., с. 58—59, 63—64. От внимания Кирпичникова ускользнуло совпадение еще нескольких повестей Курганова с рассказами в «Рожере Бонтане»: № 70, 80, 108, 157, 178, 231. (Номера повестей во всех случаях, кроме особо оговоренных, приводятся здесь и в дальнейшем по четвертому изданию «Письмовника» 1790 г.).

⁵ Кирпичников А. И. Очерки..., с. 59.

⁶ L'Elite des contes du Sieur D'Ouille, p. 2. Rouen, 1699. Из этого сборника А. И. Кирпичников считал переведенными повести № 320 («Повесть о трех подругах») и № 323. В статье не объяснено, почему именно этому изданию сборника отдано предпочтение перед всеми остальными; см.: Кирпичников А. И. Очерки..., с. 63.

⁷ Алексеев М. П. Очерки истории испано-русских литературных отношений XVI—XIX вв., Л., 1964, с. 59. Речь идет о повести № 320.

нередко встречаются в разных комбинациях рассказы, которые он считал переведенными из «Рожера Бонтана». Текст этих рассказов не был стабильным, но тем не менее во многих сборниках совпадал с текстом «Рожера Бонтана» или имел настолько незначительные отличия, что в переводе они могли бы стать неощутимыми. В числе различных вариантов отдельных рассказов нашлись такие, с которыми повести Курганова совпадали точнее, нежели с соответствующими рассказами из источника, указанного А. И. Кириичниковым. В «Рожере Бонтане» не оказалось ни одного рассказа, общего с той или иной повестью Курганова, который не вошел бы в какой-либо другой сборник. Правда, нигде не повторилась комбинация, которую эти рассказы образуют в «Рожере Бонтане»; но, с другой стороны, обнаружилось много других рассказов, представленных повестями в «Письмовнике». Наконец, выявились сборники, не уступающие «Рожеру Бонтану» и превосходящие его по числу рассказов, общих с «Присовокуплением вторым». Опираясь лишь на те признаки, которые учитывал А. И. Кириичников, любой из таких сборников можно было бы признать источником «кратких замысловатых повестей».⁸ Можно было бы также найти такое сочетание или даже сочетание различных сборников (включая или исключая «Рожера Бонтана»), что составила бы вполне убедительная картина «источников», которыми мог пользоваться Курганов.

Таким образом, сборники, указанные А. И. Кириичниковым, не обладают никакими специфическими признаками, которые по-

⁸ Например: 1. *Boyer A. Le compagnon sage et ingénieux anglois et françois. Ou recueil de l'esprit des personnes illustres, tant anciennes que modernes: contenant leurs sentences, pensées nobles, généraux sentimens, réparties fines, bon mots, et aventures agréables.* 3-me ed., corr., augm., etc. Londres, 1707. Семьдесят семь рассказов, общих с повестями Курганова; семь из них имеются в «Рожере Бонтане». Этот сборник действительно отразился в «Письмовнике», но считать его источником нельзя, так как было посредствующее звено — «Товарищ разумный и замысловатый» П. Семенова; см.: *Рак В. Д. «Товарищ разумный и замысловатый» (1764) и его источник.* — В кн.: Сравнительное изучение литератур. Л., 1976, с. 223—228. 2. [*Ducry S.-J.*]. *Amusement curieux et divertissant, propre à égayer l'esprit. Ou fleurs de bons mots, contes à rire, valeur héroïque, etc., le tout sans obscénité, afin que les personnes de tout état puissent en faire leurs récréations.* Recueilli par D**** jadis imprimeur de l'Escadre du Roi à l'expédition de Minorque, p. 1—2. Florence [Marseille], 1766. Тридцать семь рассказов, общих с «Письмовником»; восемь имеются в «Рожере Бонтане». 3. *Elite des bons mots, et des pensées choisies, recueillies avec soin des plus célèbres auteurs, et principalement des livres en ANA, p. 1—2.* Amsterdam, 1726. С «Письмовником» совпадает восемьдесят два рассказа, пятнадцать имеется в «Рожере Бонтане». Сборник издавался в XVIII в. несколько раз. 4. *Le passe-tems agréable, ou nouveaux choix de bons mots, de pensées ingénieuses, de rencontres plaisantes, dont une partie n'avoit pas encore été mis en jour. Enrichi d'une élite des plus vives gasconades, qui ne sont point dans le Gasconiana, et de quelques nouvelles histoires galantes. Le tout avec des réflexions.* 2e éd., augm. de plus du double. Rotterdam, 1711. Рассказов, общих с повестями Курганова, — сорок; в «Рожере Бонтане» — пять.

зволили бы согласиться с его выводами. Содержащиеся в них рассказы, совпадающие с повестями из «Письмовника», могут рассматриваться лишь как параллели, подтверждающие заявление Курганова о том, что в «Присовокуплении втором» собран материал, переведенный из «иноязычных книг».

Никаких конкретных, бесспорных дополнений к сведениям, сообщенным А. И. Кирпичниковым, найдено не было. Не будет поэтому преувеличением сказать, что в настоящее время отсутствует историко-литературная база для изучения «Присовокупления второго». Для восполнения этого пробела был проведен новый поиск западноевропейских источников «кратких замысловатых повестей».

Круг поисков был значительно расширен. Обследовались не только сборники факций и анекдотов, но также западноевропейские учебники иностранных языков, содержавшие (как это часто практиковалось в конце XVII—XVIII вв.) подборки небольших забавных рассказов, предназначенных для начального легкого чтения.

Основанием для включения учебных пособий подобного рода в круг возможных источников «Присовокупления второго» послужило одно замечание Н. И. Новикова в двенадцатом листе «Трутня».⁹ Полемизируя с журналом М. Д. Чулкова «И то и сь», Новиков писал: «Видно, что соки его ума уже высохли, когда он басни о козленке и прочие из итальянской Венерониевой грамматики печатает».¹⁰ Аналогичная «басня» о козленке имеется и в «Письмовнике» (№ 69). Правда, ее нет ни в одном из многочисленных изданий учебника итальянского языка Жана Виньерона (Jean Vignerou, 1642—1708; италянизированная форма фамилии: Veneroni). Может быть, Новиков действительно подозревал, что из такого, по его понятию, ничтожного в литературном отношении источника Чулков черпал сюжеты своих стихотворных новелл; может быть (что более вероятно), он упомянул «Венерониеву грамматику» намеренно, для того чтобы придать больший сарказм своему выпадку. Как бы то ни было, но его замечание указывает на то, что грамматические пособия были одним из каналов, по которым анекдотическая и факцийная литература доходила до русского читателя.

Имеющиеся сведения о методике преподавания иностранных языков в России в XVIII в. не позволяют судить о том, насколько широко использовался подобный литературный материал для обучения русских западноевропейским языкам.¹¹ Однако уже

⁹ На это замечание обратил внимание автора В. П. Степанов, которого пользуюсь случаем поблагодарить за многие ценные советы, способствовавшие успеху разысканий.

¹⁰ Сатирические журналы Н. И. Новикова. Ред., вступ. статья и коммент. П. Н. Беркова. М.—Л., 1951, с. 90.

¹¹ См., например: *Синицына И. Т.* Изучение иностранных языков в России XVIII века. (В свете лингвистических взглядов Ломоносова). —

в 1719 г. «мамзель Близендорф» использовала на занятиях с детьми А. Д. Меншикова «маленькую Ейленшпигель».¹² С изучением или преподаванием иностранных языков, возможно, было связано появление сборника П. Семенова «Товарищ разумный и замысловатый» (1764); во всяком случае, одним из его источников была учебная хрестоматия, предназначенная для овладения английским языком.¹³ Один из учебников иностранных языков, вышедших в России до первого издания «Письмовника», содержал небольшую подборку факций и анекдотов.¹⁴ Эти факты в совокупности с замечанием Новикова дают основание предположить, что в России были известны западноевропейские учебники, включавшие подборки подобного рода. Вполне естественным поэтому представляется, что какие-то из этих учебников могли попасть в руки Курганову и послужить источником «кратких замысловатых повестей». Курганов знал три живых языка и, если не во время их изучения, то позже, хотя бы для усовершенствования своих познаний, мог пользоваться подобными учебниками. Кроме того, работая над грамматикой русского языка, которая составила основу «Письмовника», он должен был интересоваться разнообразной, лингвистической литературой; и, действительно, в «Разговоре о различии изречения и писания» перечисляется ряд грамматик живых и мертвых языков, при этом упоминается и учебник Виньерона.¹⁵ Наконец, имеется до сих пор никак не оцененное и не проанализированное свидетельство о том, что «Письмовник» был связан с реальным учебным процессом. По этому поводу В. Н. Берх писал: «Современник почтенного Курганова сказывал мне, что „Письмовник“ составлен из записок, которые Н. Г. К. приговаривал для детей своих».¹⁶ Разумеется, нельзя полностью принимать на веру это сообщение неизвестного лица. Вряд ли, например, Курганов мог предложить своим детям в высшей степени непристойную повесть, напечатанную в первом издании под № 130. Тем не менее это свидетельство могло быть не беспочвенным, а в этом случае обращение Курганова к учебникам, о которых идет речь, становится еще более вероятным.

Изучение различных учебных пособий и французских сборников факций, анекдотов, острот и т. п. в сравнении с «Присовокуплением вторым» дало большое число точных соответствий,

Учен. зап. Арханг. пед. ин-та, 1959, вып. 7, кафедра английского языка, с. 3—14; Раушенбах Б. Э. Краткий обзор основных методов преподавания иностранных языков с I по XX век. М., 1971, с. 40—49.

¹² Троицкий С. М. Русский абсолютизм и дворянство в XVIII в. Формирование бюрократии. М., 1974, с. 289.

¹³ См. выше, примеч. 8.

¹⁴ Новая итальянская грамматика собрана из разных авторов и переведена на российской язык... Егором Булатницким. [М.], 1759.

¹⁵ Курганов Н. Г. Российская универсальная грамматика... с. 236—237.

¹⁶ Берх В. Н. Жизнеописание Николая Гавриловича Курганова. СПб., 1829, с. 16.

вариантов и параллелей для 319 повестей Курганова. Оно также позволило, с учетом опыта А. И. Кирпичникова, сформулировать несколько эмпирических правил для опознания источников этого раздела «Письмовника». Неоднократно уточненные по мере проверки на разных книгах и оправдавшие себя, эти правила могут быть сформулированы в следующем виде.

1. Источником «Кратких замысловатых повестей» можно считать лишь такую книгу, которая обладает совокупностью признаков, подтверждающих обращение к ней Курганова.

2. Ни большое число рассказов, с которыми совпадают повести Курганова, ни точное соответствие русского текста иностранному не являются сами по себе достаточными признаками, чтобы включить книгу в число источников, которыми пользовался Курганов. Однако они приобретают важное значение при наличии других признаков. Для русских книг текстуальные совпадения с повестями «Письмовника» являются решающим признаком.

3. Важными признаками следует считать наличие в книге малораспространенных рассказов, воспроизведенных в «Письмовнике», и знакомство с ней в России.

4. Как правило, книга, послужившая Курганову источником повестей, давала ему материал и для других разделов «Присовокупления второго».

5. В числе повестей, взятых из одного источника, всегда есть точные переводы, вольные переводы и повести, подвергшиеся переработке, степень которой различна. Переработке подвергались и повести, заимствованные из русских источников.

6. Повести, взятые из одного источника, образуют в «Письмовнике» группы или ряды.

А. И. Кирпичников не придавал никакого значения тому, что повести, которые он считал переведенными из сборника «Роже Бопан в хорошем настроении», расположены по большей части изолированно одна от другой и с большим «разбросом» по всем разделу. Принцип группового расположения повестей вносит в этот хаос известную упорядоченность, в которой, по-видимому как-то отразился процесс работы Курганова над «Присовокуплением вторым». Этот принцип нашел подтверждение в том обстоятельстве, что ряды, образуемые разными книгами, которые были опознаны как источники, взаимно дополняют друг друга. Примечательным представляется и то, что повести, для которых удалось установить источник, также располагались группами (например, № 10—19, 31—38, 150—157 и др.).

Источники, давшие наибольшее число повестей, представлены в «Письмовнике» каждый несколькими рядами, отстоящим один от другого нередко на значительном расстоянии. Расположение повестей внутри рядов во многих случаях не согласуется с порядком следования в источнике рассказов-оригиналов. Некоторые ряды составлены из повестей, переведенных из разных

мест источника и к тому же еще как бы перетасованных. Очевидно, эта бессистемность лишь видимая; но выявить закономерности, если они есть, станет возможным только тогда, когда будут установлены все источники повестей Курганова. Не исключена вероятность, что этот «хаос» скрывает какие-то важные и интересные особенности творческого процесса Курганова — переводчика и компилятора.

7. В случае, когда рассказ, которому соответствует повесть Курганова, имеется в нескольких книгах, использованных в «Присовокуплении втором», то источником этой повести следует считать книгу, из которой рассказы образуют в данном месте ряд.

Во многих случаях этот вывод подтвердился сравнением текстов. Повести Курганова оказывались максимально близкими именно к тем рассказам, которые входят в ряды, и отличались от соответствующих рассказов в других источниках, если эти рассказы в данном месте «Кратких замысловатых повестей» занимают изолированное положение. Это обстоятельство позволяет распространить сформулированное выше правило и на большинство тех случаев, когда иностранные тексты полностью идентичны или имеют весьма незначительные отличия, не ощутимые в переводе. Однако если идентичные или почти идентичные иностранные тексты приходятся на стык двух взаимно перекрещивающихся рядов, образованных разными источниками, то решить вопрос о конкретном источнике почти нет возможности.

Хотя указанное выше правило будет часто применяться в дальнейшем изложении, оно отнюдь не рассматривается как универсальное и относительно некоторых повестей выводы будут иметь предположительный характер. Более того, есть основания полагать, что иногда Курганов сравнивал и контаминировал тексты разных источников. Так, возможно, обстоит дело с повестями № 49 и 126. Бесспорным случаем контаминации двух рассказов, взятых из разных источников, является повесть № 140. Изменения, внесенные в повесть № 45, были, очевидно, вызваны знакомством с аналогичной стихотворной сказкой М. Д. Чулкова. Эту повесть Курганов перевел в следующем виде: «Некий поселянин, приехав в город к своему сродственнику, между прочим спросил его, какую он имеет должность, но тот отвечал: великую... Однако какую? Жену с пятью детьми».¹⁷ В оригинале-источнике речь идет о четырех детях, а цифра пять фигурирует в стихотворении Чулкова.¹⁸ Эту «сказочку», вместе с двумя другими, Курганов перепечатал в «Присовокуплении пятом»,¹⁹ озаглавленном «Сбор разных стихотворств», и это обстоя-

¹⁷ Курганову не удалось передать игру значений французского слова *charge* — «груз, бремя» и «должность». Впоследствии Курганов счел цифру пять недостаточной и увеличил ее до девяти.

¹⁸ И то и сьо, 1769, май, неделя 21.

¹⁹ Курганов *Н. Г.* Российская универсальная грамматика..., с. 283.

тельство является сильным доводом в пользу предположения о том, что число детей было изменено в повести № 45 под влиянием Чулкова.

На основании всех вышеперечисленных признаков были выявлены семь книг, послуживших источниками «Присовокупления второго». Ниже они указываются в порядке их появления в разделе «Краткие замысловатые повести»: ²⁰

П — *Pépliers J.-R. des. La parfaite grammaire royale, françoise et allemande, Das ist: Vollkommene Königl. Franz. Teutsche Grammatica...* 20. Ausfertigung... verbessert und vermehret vom Pierre Rondeau. Leipzig, 1717.

Выявленные переиздания: Leipzig, 1725, 1735, 1737.

Выявленные более ранние издания с немного отличающимся подзаголовком и без указания П. Рондо: Leipzig, 1713, 1715.

Общее число изданий этого варианта учебника Пешлие не установлено.

М — *Мармонтель Ж.-Ф.* Велизер, сочинения г. Мармонтеля, члена Французской академии, переведен на Вольте. [М.], 1768.

НФГ — *Nouvelle et parfaite grammaire françoise. Neue und vollständige Französische Grammatik, in Frag und Antwort abgefasst. Aus dem Französischen des Herrn Restaut, und andern Anmerkungen der besten Französischen Sprachlehrer zusammengetragen, nebst verschiedenen Zugaben...* Mainz und Frankfurt am Mayn, 1749.

ТРЗ — *Семенов П.* Товарыщ разумной и замысловатой, или Собрание хороших слов, разумных замыслов, скорых ответов, учтивых намешек и приятных приключений знатных мужей древняго и нынешняго веков. Переведенный с французскаго и умноженной из разных латинских к сей же материи принадлежащих писателей кажда для пользы, так и для увеселения общества. Ч. 1—2. СПб., 1764

ГДП — *Guyot de Pitaval F.* Bibliothèque des gens de cour, ou mélange curieux des bons mots de Henri IV, de Louis XIV, de plusieurs princes et seigneurs de la cour, et d'autres personnes illustres. Avec un choix des traits naïfs, gascons et comiques, de plusieurs petite pièces de poésie, et de pensées ingénieuses propre à orner l'éspri et à le remplir d'idées vives et riantes, vol. 1—5. Amsterdam, 1726

Имеются более ранние и более поздние издания, которые не верить de visu не представилось возможности.

Ув. — *Contes à rire, ou récréations françoises, vol. 1—3. Nouv. éd., cor et augm. Lille, 1781.*

Курганов мог пользоваться и другими изданиями этого третьего варианта сборника, обследовать которые de visu не представилось возможности (например: Paris, 1762, 1769, 1775, 1781

СА — [*Lacombe de Prezel H. de*]. Dictionnaire d'anecdotes, de traits singuliers et caractéristiques, historiettes, bons mots, naïvetés, saillies réparties ingénieuses, etc. etc., vol. 1—2. Nouv. éd., augm. Paris, 177

Первое издание вышло в 1766 г. Другие выявленные издания: Paris, 1767, 1768, 1770. Курганов мог пользоваться любым изданием

Примечание. В дальнейшем изложении будет также использоваться сокращение *HV* для обозначения неустановленного источника или источников. Фразы типа «ряд, образованный рассказами из учебника Пешлие», будут заменяться сокращениями *П-ряд*, *ТРЗ-ряд* и т. п.

²⁰ Литерами обозначаются условные сокращения, используемые в дальнейшем изложении.

Из этих семи источников в «Письмовник» вошло не менее 226 повестей, а также другие разнообразные материалы, включенные Кургановым в «Присовокупление второе».

1. *Ж.-Р. де Пеплие. «Полная грамматика французского языка».*

Грамматика Жана-Робера де Пеплие вышла первым изданием незадолго до 1689 г. и на протяжении всего XVIII в. была, пожалуй, самым популярным учебником французского языка для немцев. Число ее переизданий не выяснено. В крупнейших библиотеках мира, издавших печатные каталоги своих фондов, имеется лишь по 2—3 ее издания. В ленинградских библиотеках (ГПБ им. М. Е. Салтыкова-Щедрина и БАН) хранится 24 издания, но эта цифра приближается не более чем к половине действительного числа переизданий. В 1737 г. было напечатано тридцать пятое издание, и после этого вышло еще не менее четырнадцати.²¹ Кроме того, до 1737 г. выпускались, по-видимому, издания, не включенные в счет указанных тридцати пяти. Существовали также издания, в которых немецкая часть заменялась пояснениями и эквивалентными примерами на других языках, так что учебник оказывался пригодным для людей соответствующих национальностей. Из тех изданий, которые удалось выявить, первое вышло в 1689 г. и было уже перепечаткой; последнее — в 1781 г.

Несмотря на огромную популярность учебника, о его авторе почти ничего не известно. Даже имя его оказалось забытым, и лишь сейчас его удалось восстановить по титульному листу издания 1689 г. Там же указывается, что в эти годы Пеплие был учителем французского и немецкого языков у герцога Бургундского. На титульных листах изданий, выпшедших в XVIII в., после фамилии автора неизменно стояли слова «член Академии», но в какую именно академию он был избран, еще предстоит выяснить.

В России учебник Пеплие был хорошо известен. Одно из его изданий приобрел за границей царевич Алексей Петрович.²² Этот экземпляр, вместе с другими книгами царевича, вошел впоследствии в библиотеку Петра I, а затем был передан в Библиотеку Академии наук. В 1738 г. в Марбурге Ломоносов купил берлинскую Академии наук издание 1736 г.²³ В феврале 1752 г. Канцелярия Академии наук поручила В. Е. Теплову дополнить переведенную им «Новую французскую грамматику, сочиненную вопросами и ответами» «вокабулами из Пеплиеровой грамматики».²⁴ Эти «вокабулы»

²¹ Тринадцать из них есть в Ленинграде, одно упоминается в «Сводном каталоге русской книги гражданской печати XVIII века» (т. 2, М., 1964, с. 395, аннотация к № 5153).

²² Мурзанова М. Н. Первые фонды рукописных книг академической библиотеки. — В кн.: Исторический очерк и обзор фондов рукописного отдела Библиотеки Академии наук. Вып. I. XVIII век. М.—Л., 1956, с. 132.

²³ Ломоносов М. В. Полн. собр. соч., т. 10. М.—Л., 1957, с. 371.

²⁴ Там же, т. 9, с. 945; Сводный каталог..., т. 3, с. 216, аннотация к № 7182.

первоначально печатались в виде приложения к переводу Теллова, а затем неоднократно выходили отдельными изданиями.²⁵ В 1755 г. в проекте регламента московских гимназий, а в 1758 г. в проекте регламента академической гимназии Ломоносов рекомендовал обучать французскому языку по грамматике Пеплие.²⁶ Возможно, что именно из нее он заимствовал для предисловия к «Российской грамматике» изречение о четырех европейских языках, приписываемое Карлу V, а также сюжет стихотворения «Случились вместе два астронома в пиру...».²⁷ Стихотворение датируется предположительно концом мая—июнем 1761 г.²⁸ Оно было напечатано в составе работы Ломоносова «Явление Венеры на солнце, наблюдаемое в Санктпетербургской академии мая 26 дня 1761 года» (СПб., 1761). В этих наблюдениях принимал участие под руководством Ломоносова и Курганов. В том же году преподаватель французского языка в Сухопутном шляхетном кадетском корпусе Луи Бужо с одобрением отзывался о некоторых упражнениях в грамматике Пеплие и взял их за образец для своего пособия.²⁹ В 1780 г. вышел русский перевод учебника Пеплие, выполненный Федором Сокольским и напечатанный в типографии Новикова; в 1788 г. было выпущено его второе издание.³⁰

Все эти факты приводят к заключению, что книга не случайно попала в поле зрения Курганова; а в том, что он ею действительно пользовался, убеждает сопоставление с нею «Присовокупления второго».

Рассказы собраны в II в разделе, озаглавленном «Recueil de bons contes et de bons mots, tirés des plus beaux esprits françois de ce temps. Auszug artiger Historien und sinnreicher Reden, Aus den neuesten und klügsten Französischen Scribenten zusammen getragen». Несколько десятков этих рассказов образуют в разделе «Краткие замысловатые повести» четкие ряды разной длины, причем большинство переводов в этих рядах точно воспроизводит текст II, но некоторые повести, как это было обычным для Курганова, сильно сокращены или переработаны по сравнению с оригиналами. Несколько рассказов II посвящены истории медалей, отчеканенных в честь памятных событий конца XVII в. Материал такого рода, как правило, в сборники факций, анекдо-

²⁵ Сводный каталог..., т. 2, с. 394—395 (№ 5151—5152); т. 3, с. 216—217 (№ 7182—7184).

²⁶ Ломоносов М. В. Полн. собр. соч., т. 9, с. 459, 495.

²⁷ Раг В. Д. Возможный источник стихотворения М. В. Ломоносова «Случились вместе два астронома в пиру...». — В кн.: Русская литература XVIII века и ее международные связи. XVIII век, сб. 10. Л., 1975, с. 217—219.

²⁸ Ломоносов М. В. Полн. собр. соч., т. 8, с. 1124.

²⁹ Бужо Л. Краткие правила французской грамматики. СПб., 1761 предисловие с. 3 (ненум.).

³⁰ Сводный каталог..., т. 2, с. 395 (№ 5153—5154).

тов, шуток, острот и т. п., по-видимому, не включался. Поэтому особое значение приобретает тот факт, что в *П*-рядах есть четыре повести о медалях (№ 26, 125, 127, 206). Наконец, таблица «Опись качеств знатнейших европейских народов» точно воспроизводит раздел *П*, озаглавленный «Recueil des Caractères des Allemands, François, Italiens, Espagnols et Anglois. Auszug von den Kennzeichen der Teutschen, Franzosen, Italiäner, Spanier und Engländer». Таблица Курганова включает четырнадцать черт характера каждой из перечисленных наций, *П* — пятнадцать. Последний пункт *П*, в котором приводится приписываемое Карлу V изречение о европейских языках, не был включен в «Опись» потому, что оно цитируется в «Разговоре о различии изречения и писания» по предисловию к «Российской грамматике» М. В. Ломоносова.³¹

По составу рассказов и наличию или отсутствию описания национальностей все издания *П*, вышедшие между 1689 и 1769 гг., распределяются на семь вариантов. Сличение их с «Присовокуплением вторым» показывает, что Курганов пользовался одним из изданий варианта, описанного выше. Из 221 рассказа, содержащегося в этом варианте *П*, 92 имеют соответствия в «Письмовнике»; из этого числа 64 были действительно переведены из *П*, 11 остаются под сомнением до выяснения всего круга источников «Присовокупления второго» и 17 пришли в «Письмовник» из других источников.

*Повести, переведенные из П:*³²

- 1 (1), 2 (2), 3 (110), 4 (107), 5 (144), 6 (181), 7 (167), 8 (151), 9 (145);
 20 (5), 21 (7), 22 (16), 23 (14), 24 (21), 25 (32), 26 (42);
 76 (104), 77 (100), 78 (96), 79 (89), 80 (86), 81 (85), 82 (83), 83 (28);
 89 (213), 90 (201), 91 (189), 92 (185), 93 (183);
 124 (200), 125 (207), 126 (94), 127 (199), 128 (78), 129 (34);
 140 (47 частично);
 198 (97), 199 (98), 200 (60), 201 (63), 202 (133), 203 (153), 204 (154), 205 (156), 206 (177), 207 (67), 208 (49);
 291 (8), 292 (13), 293 (194), 294 (99), 295 (84), 296 (137), 297 (66), 298 (24), 299 (45), 300 (51), 301 (171), 302 (173), 303 (163), 304 (121), 305 (105), 306 (74), 307 (164), 308 (186).

Ни один из других установленных источников не обнаруживает в этих интервалах признаков систематического к нему обращения.

Повести, принадлежность которых к П сомнительна:

- 62 (117), 63 (3), 64 (18);
 98 (4), 99 (82), 100 (195), 101 (205);

³¹ Курганов Н. Г. Российская универсальная грамматика..., с. 238.

³² После порядкового номера повести в «Письмовнике» указывается в скобках порядковый номер соответствующего рассказа в *П*.

130 (26), 131 (150), 132 (27), 134 (46) (в первом издании «Письмовника» повести этого ряда имели нумерацию соответственно 131, 132, 133, 135; предшествующая им повесть 130 первого издания была изъята во втором издании).

Первые два ряда расположены в интервалах, в пределах которых образуют хаотическую картину и другие источники (№ 62—75, 94—123). Возможно, эти интервалы заполняют *НУ*-ряды.

Последний ряд отделен от предшествующего ему *П*-ряда № 124—129 повестью № 130 первого издания, к тому же он разрывается на повести № 133. В интервале, на который он приходится (№ 130 первого издания—134), хаотически представлены и другие источники. Наконец, повесть № 131 имеет характерные отличия от рассказа *П*. Курганов говорит о «мудреце прегнусной фигуры Езопе» и «шутнике», в рассказе *П* идет речь о «некоем ученом, бывшем страшным уродом», и о даме. Если предположить, что Курганов переработал этот рассказ, то введение имени Эзопа можно объяснить литературными ассоциациями; однако замена дамы на шутника не поддается логическому объяснению. Тем не менее тексты остальных повестей совпадают с *П*. Можно также отметить, что разделение рядов одной повестью, взятой из другого источника и выполняющей как бы роль связующего звена, было одной из композиционных особенностей раздела «Краткие замысловатые повести». Такое положение занимает, например, повесть № 27, соединяющая *П*-ряд и *М*-ряд; повесть № 141 стоит между двумя *ТРЗ*-рядами, повесть № 290 — между *ТРЗ*-рядом и *П*-рядом.

Повести, переведенные и заимствованные из других источников, но имеющие соответствия в П:

совпадают с *НФГ*-рядом: 39 (103), 42 (12), 44 (57), 49 (64), 54 (192), 55 (55), 59 (95), 60 (111), 61 (23). В трех повестях (№ 42, 54, 60) прослеживается зависимость от текста *НФГ*, в остальных случаях тексты *НФГ* и *П* идентичны. Особого внимания заслуживают повести № 59—61, так как они замыкают ряд *НФГ* и одновременно примыкают к *П*-ряду № 62—64, который выше был отнесен к числу сомнительных. Может возникнуть подозрение, что *НФГ*-ряд кончается на № 58, а далее начинается непрерывный *П*-ряд № 59—64. Однако примечательно, что рассказы *П* следуют в этом ряду один за другим без всякой системы и с очень большим «разбросом», в то время как рассказы *НФГ* расположены главным образом в порядке их возрастающей последовательности. Повесть № 61, замыкающая ряд, соответствует рассказу *НФГ* № 93, который в этом источнике близок к концу подборки, включающей всего 110 номеров. Но еще раньше Курганов поместил переводы рассказов *НФГ* № 101—103, 105, 109 (повести № 40, 51, 41, 39, 52), а рассказ, соответствующий № 95, перевел из *П* (повесть № 7). Следовательно, на № 93 мог исчерпаться материал, заинтересовавший Курганова в *НФГ*, и закон-

читься ряд, образуемый этим источником. Если далее учесть, что повесть № 60, как указано выше, была несомненно переведена из *НФГ*, то не остается сомнений, что и № 59 и 61 также взяты из этого источника.

Совпадают с *ТРЗ*-рядом изолированные повести № 169 (65), 192 (9). Первая из них воспроизводит текст *ТРЗ*.

Расположены в интервалах, которые, очевидно, заполняют *НУ*-ряды: № 71 (77), 151 (109), 210 (17). Повесть № 151 имеет значительные текстуальные отличия от рассказа *П*. В рассказе *П*, соответствующем повести № 210, отсутствует заключительная фраза, приводимая Кургановым: «То один из них молвил: их уже нет; ибо они стояли нашей жизни». Существует вариант этого рассказа с подобной концовкой,³³ но в нем иное действующее лицо. Возможно, повесть Курганова является контаминацией двух вариантов, которую Курганов или произвел сам (в этом случае можно предположить использование *П*), или заимствовал уже в готовом виде из *НУ*.

Повесть № 94 (29) замыкает *П*-ряд, но, по-видимому, к нему не принадлежит. Она слегка отличается от рассказа *П*, однако точно соответствует *НФГ* № 31 (этот вариант встречается и в других сборниках и учебниках).

Повесть № 103 (108) также несколько отличается от рассказа *П*, но полностью соответствует варианту *НФГ* № 79. Она была переведена или из *НФГ*, или из *НУ*.

Повесть № 349 (131) переводилась для четвертого издания «Письмовника», когда Курганов пользовался иными источниками.

2. Ж.-Ф. Мармонтель. «Велизарий».

Из перевода, выполненного Екатериной II и группой придворных во время поездки по Волге, Курганов заимствовал три отрывка:³⁴

28 (с. 122), 29 (с. 179), 30 (с. 185—186).

3. «Новая полная грамматика французского языка».

Если издание этого учебника, вышедшее в 1749 г., было действительно первым, как это можно предположить на основании даты в конце предисловия, то внимание к себе в России он привлек почти немедленно. Русский перевод, выполненный В. Е. Тепловым и отпечатанный большим для того времени тиражом (1225 экз.), поступил в продажу уже в июне 1752 г. Тираж был отпечатан намного раньше — к августу 1751 г., а промежуток ушел на то, чтобы по поручению Академии наук дополнить учебник «вокабулами из Пеплиеровой грамматики». Перевод

³³ Например: *Le passe-tems agréable...*, p. 142—143.

³⁴ После порядкового номера повести приводятся в скобках страницы по изданию, указанному выше.

В. Е. Теплова просматривали и одобрили М. В. Ломоносов и В. К. Тредиаковский. До конца века вышло еще три издания этого учебника (1762, 1777, 1787), причем тираж второго издания был 2400 экземпляров.³⁵

Поскольку *НФГ* в переводе В. Е. Теплова пользовалась в России большой известностью в качестве учебника французского языка, то Курганов, интересовавшийся, несомненно, лингвистической литературой, мог обратить внимание и на немецкий подлинник. В числе рассказов *НФГ*, совпадающих с повестями Курганова, нет редких, которые могли бы подтвердить это предположение. Однако одно место из «Присвокупления второго» свидетельствует, кажется, в его пользу. После «Описи качеств знатнейших европейских народов» в «Письмовнике» говорится: «Голландцы народ грубый, жены у них госпожи. А Голландия есть такая земля, где четыре стихии ни к чему не годны. И там золотой демон сидит на сырном троне в табашной короне».³⁶ Эти фразы могли быть заимствованы из учебного диалога о путешествиях, где в разделе, посвященном Голландии, есть следующее место:

« — La Hollande quel pays est-il?

— On dit, que la Hollande est le pays, où les quatre elements ne valent rien, et où le Demon d'or est couronné de tabac et assis sur un trône de fromage.

C'est le pays où l'art surpasse la nature et l'industrie fait fleurir l'État.

— On dit, que les Hollandais sont fort grossiers.

³⁵ Об издательской истории этого учебника см.: *Ломоносов М. В.* Полн. собр. соч., т. 9, с. 944—945; Сводный каталог... т. 3, с. 216—217 (№ 7182—7184). В комментарии к «Полному собранию сочинений» М. В. Ломоносова ошибочно утверждается, что В. Е. Теплов перевел книгу французского лингвиста Пьера Ресто (1696—1764) «Principes généraux et raisonnés de la grammaire française». Составители «Сводного каталога» допустили другую ошибку, сочтя на основании титульного листа, что В. Е. Теплов сам выполнил работу по компиляции учебника из разных источников, и приписав ему авторство. При этом не было обращено внимания на то, что ни французский, ни русский авторы не могли бы использовать самостоятельно в качестве примеров следующие предложения: «Vive l'Empereur! Vive la maison d'Autriche!» («Французская грамматика собранная из разных авторов г. Ресто...». Изд. 2-е. СПб., 1762, с. 329). Появление этих и других подобных примеров с немецкими реалиями свидетельствует о том, что на русский язык переводилась немецкая книга. Оригиналом для В. Е. Теплова была *НФГ*. Основу ее действительно составлял труд П. Ресто, дополненный многочисленными учебными примерами. Кроме того, в *НФГ* были использованы труды и других французских лингвистов. В частности, был добавлен обширный раздел, касающийся синтаксиса французского языка, и несколько приложений. Одно из них («Von den vornehmsten französischen Sprüchwörtern und Gallicismus») Теплов включил в свой перевод под заглавием «Разные французские пословицы». Был исключен как ненужный для русских учащихся раздел «Von den vornehmsten Germanismus». Не вошли в русское издание рассказы, эпистолярный раздел и некоторые другие материалы.

³⁶ *Курганов Н. Г.* Российская универсальная грамматика... с. 184.

— Oui, Monsieur, la naïveté des paroles tient lieu d'éloquence, et la grossièreté des moeurs fait parade d'une liberté mèsseante.

— Comment trouvez-vous le sexe en Hollande?

— *Les femmes sont les maitresses et les maitres les valets*.³⁷

Первая фраза выделена в книге курсивом как цитата. Вполне вероятно, что это было в свое время распространенное изречение, и нельзя отвергать возможность, что оно могло стать известным Курганову из другого источника. Однако примечательно, что в процитированном отрывке упоминается вся совокупность «качеств» голландцев, которая приводится в «Письмовнике». Это обстоятельство можно рассматривать как подтверждение того, что Курганов пользовался *НФГ*.

В *НФГ* имеются два раздела, включающие небольшие занимательные и смешные рассказы. Первый содержит 110 рассказов на французском языке и называется «Histoires choisies, morales et plaisantes. Auserlesene, moralische und anmuthige Historien». Второй предназначался для упражнений в переводе с немецкого языка на французский; в нем помещено 13 рассказов на немецком языке, объединенных заглавием «Einige deutsche Historien, welche man zur Übung in das Französische übersetzen kann». С «Краткими замысловатыми повестями» совпадают 52 рассказа, из них четыре на немецком языке. С большой степенью уверенности можно утверждать, что из этого источника Курганов перевел не менее 23 повестей и что действительное число заимствований из него (не считая абзаца о голландцах) было, возможно, несколько выше названной цифры.

*Повести, переведенные из НФГ:*³⁸

39 (105), 40 (101), 41 (103), 42 (2), 43 (8), 44 (9), 45 (10), 46 (12), 47 (15), 48 (17), 49 (22), 50 (25), 51 (102), 52 (109), 53 (24), 54 (39), 55 (56), 56 (66), 57 (67), 58 (69), 59 (72), 60 (80), 61 (93).

Переводы этого ряда, как правило, точно воспроизводят текст *НФГ*. Рассказы-оригиналы расположены в основном в их прямой последовательности в *НФГ*, местами с минимальным «разбросом». Другие источники в этом интервале, по-видимому, не использовались, хотя в них есть отдельные совпадающие рассказы (ср. *П*, *ТРЗ*, *ГдП*).

Повести, принадлежность которых к НФГ сомнительна:

19 (91), 85 (нем. 2), 86 (нем. 3), 94 (31), 100 (97), 102 (16), 103 (79), 104 (92), 108 (84), 116 (60), 123 (82), 132 (61), 134 (35).

Все эти повести находятся в интервалах, которые могут заполнить *НУ*-ряды, некоторые из них совпадают с сомнительными *П*-рядами. Эти обстоятельства, несмотря на совпадение

³⁷ Nouvelle et parfaite grammaire françoise..., p. 457. (Второй и третий курсивы мои, — В. Р.).

³⁸ После порядкового номера повести указывается в скобках порядковый номер соответствующего рассказа в *НФГ*.

русского и иностранного текста, не позволяють из осторожности включить их в число повестей, переведенных из *НФГ*, хотя вполне вероятно, что в некоторых из этих случаев источником был именно этот учебник. Решение вопроса следует отложить до того времени, когда будут найдены недостающие источники «При-свокупления второго».

Повести, переведенные и заимствованные из других источников, но имеющие соответствия в НФГ:

совпадают с *П*-рядами: 5 (89), 7 (95), 78 (74), 89 (32), 90 (41), 126 (98), 200 (65), 201 (64), 292 (19), 297 (75), 303 (94). Тексты *П* и *НФГ* в этих случаях идентичны. Небольшие отличия есть в рассказах, соответствующих повестям № 89—90; Курганов следует варианту *П*.

Совпадают с *ТРЗ*-рядами: 158 (нем. 6), 169 (54), 194 (96), 226 (нем. 4), 282 (40). Почти все эти повести несут на себе раз-ной силы отпечаток перевода П. Семенова.

4. П. Семенов. «Товарищ разумный и замысловатый».

Подготавливая третье издание «Товарища разумного и за-мысловатого», Михаил Семенов дополнил составленный его от-цом сборник еще одной частью, в которую включил 205 новых рассказов. Сто пятьдесят пять из них он заимствовал у Курга-нова.³⁹ В предисловии к этой части он писал: «Читатель может усмотреть, что в сей третьей части не покушался я нанести под-рыва тем падким на чужбинку волкам повторением того же, что уже находится в первых двух частях, не смотря на то, что из двух первых частей „Товарища“ чрез прошствие двадцати лет выта-щено много и внесено в другие изданные в свет книги под раз-ными именами, с переменою только некоторых речей».⁴⁰ Под «падким на чужбинку волком» М. Семенов, без сомнения, имел в виду прежде всего Курганова, заявившего в «Предсловии» к «Письмовнику», что «в книгу сию занятая местами чуждинка не порок».⁴¹

Сличение текстов показывает, что обвинения М. Семенова были вполне обоснованными. Многие повести, напечатанные в «Письмовнике», почти дословно воспроизводят рассказы из сборника П. Семенова. Большое число рассказов П. Семенова Курганов подверг переработке, подчас довольно значительной. Кроме того, восемнадцать первых строк раздела «Достопамятные речи» он заимствовал почти без изменений из соответствующего раздела *ТРЗ*, озаглавленного «Разные некоторые достопамятные

³⁹ Маслова Е. М. Из истории анекдотической литературы XVIII века («Товарищ разумной и замысловатой», ч. III Мих. Семенова и «Письмов-ник» Курганова). — В кн.: Сборник статей в честь акад. А. И. Соболев-ского. Л., 1928, с. 272—276.

⁴⁰ Семенов П., Семенов М. П. Товарищ разумный и замысловатый... ч. 3. Изд. 3-е. М., 1787, с. 3—4.

⁴¹ Курганов Н. Г. Российская универсальная грамматика..., с. [IV].

речи». ⁴² К ним были присоединены предложения из других мест *ТРЗ*: «Три вещи худо употребляются...» и «Говорил некто, что рыжего итальянца...». ⁴³ Таким образом, весь раздел «Достопамятные речи», кроме двух последних предложений, начинающихся словами «Для снискания мудрости не надобно лишне есть...», представляет собою извлечение из *ТРЗ*.

Сто пятьдесят четыре повести Курганова совпадают с рассказами *ТРЗ*; но лишь 89 не вызывают сомнений в отношении того, что их источником был *ТРЗ*.

*Повести, заимствованные из ТРЗ:*⁴⁴

135 (I, 103), 136 (I, 103—104), 137 (I, 109), 138 (I, 110—111), 139 (I, 115), 140 (I, 116);

142 (I, 117), 143 (I, 118—119), 144 (I, 119), 145 (I, 119), 146 (I, 120), 147 (I, 123), 148 (I, 129—130), 149 (I, 131—132);

158 (I, 11—12), 159 (I, 26), 160 (I, 36), 161 (I, 39), 162 (I, 52), 163 (I, 56), 164 (I, 64), 165 (I, 64), 166 (I, 68), 167 (I, 74), 168 (I, 80), 169 (I, 85), 170 (I, 92—93), 171 (I, 98), 172 (I, 101), 173 (I, 136), 174 (I, 139), 175 (I, 139), 176 (I, 140), 177 (I, 147), 178 (I, 149, 152), 179 (I, 153), 180 (I, 155), 181 (I, 155), 182 (I, 162, 167), 183 (I, 175), 184 (I, 184), 185 (I, 186—187), 186 (II, 14—15), 187 (II, 17), 188 (II, 19), 189 (II, 24), 190 (II, 25), 191 (II, 29), 192 (II, 30), 193 (II, 31—32), 194 (II, 34), 195 (II, 35), 196 (II, 46), 197 (II, 47);

217 (II, 49), 218 (II, 60), 219 (II, 60), 220 (II, 80—81), 221 (II, 96—97), 222 (II, 107—108), 223 (II, 113—114), 224 (II, 118—119), 225 (II, 115—116), 226 (II, 130);

228 (II, 133—134), 229 (II, 136—137), 230 (II, 154), 231 (II, 175—176);

233 (II, 183—184), 234 (II, 93—94);

258 (II, 27—28);

260 (II, 34);

266 (I, 197—198);

279 (II, 3—4), 280 (II, 8—9), 281 (II, 39), 282 (II, 42), 283 (II, 46—47), 284 (II, 73—74), 285 (II, 78), 286 (II, 83), 287 (II, 98—99), 288 (II, 133), 289 (II, 137—138);

309 (II, 146—147), 310 (II, 153—154), 311 (II, 154—155), 312 (II, 164), 313 (II, 178).

Во всех этих рядах обращает на себя внимание строгая прямая последовательность рассказов *ТРЗ* и сравнительно небольшие постраничные интервалы между ними (многие рассказы рас-

⁴² Там же, с. 177; Семенов П. Товарищ разумный и замысловатый..., ч. 1. СПб., 1764, с. 208—209, 213—214.

⁴³ Семенов П. Товарищ..., ч. 2, с. 40, 47. Ср.: Ланге И.-П. Смеющийся Демокрит, или Поле честных увеселений. М., 1769, с. 160.

⁴⁴ После порядкового номера повести указываются в скобках том (римская цифра) и страница (арабская цифра), на которой находится соответствующий рассказ в *ТРЗ* (изд. 1764 г.).

положены на соседних страницах или даже на одной и той же странице). Эта закономерность проявляется начиная с № 158, заимствованного с первых страниц *ТРЗ*, и кончая № 233, взятым с последних страниц второй части сборника. Рассказы, соответствующие повестям № 172 и 173, разделены тридцатью пятью страницами, но из этого интервала Курганов также заимствовал большое число повестей, вынеся их, однако, почему-то вперед двумя рядами (№ 135—140, 142—149). Повестью № 279 открывается повторная последовательность, но, естественно, с более продолжительными разрывами между рассказами.

Во всех этих рядах, как указывалось выше, текст *ТРЗ* в очень многих случаях или воспроизведен почти дословно, или же имеются ярко выраженные, характерные текстуальные совпадения. Однако в этом окружении находится немалое число повестей, подвергшихся очень значительной переработке. Когда такие повести находятся в середине ряда, сомнений относительно их источника не возникает. Но если они открывают или замыкают ряд, которому предшествует или за которым следует пробел, образуемый *НУ*-рядом (например, № 149, 158, 159), то возникает подозрение, не принадлежат ли они к этому *НУ*-ряду. Сильным контраргументом является то обстоятельство, что на страницах *ТРЗ* все такие повести точно вписываются в прямую последовательность, которая была проиллюстрирована выше. Кроме того, ни для одной из этих повестей не нашлось более близкого варианта.

Повести, выпадающие из последовательности (№ 234) или стоящие изолированно (№ 258, 260, 266), текстуально зависят от *ТРЗ*. Эти примеры убеждают в том, что заимствованные и переведенные повести иногда располагаются в «Письмовнике» изолированно. Следовательно, среди повестей, имеющих соответствия в *П* и *НФГ*, но отнесенных выше к числу сомнительных случаев, есть, по-видимому, такие, которые были переведены действительно из этих источников.

Повести, имеющие соответствия в ТРЗ, но переведенные и заимствованные из других источников:

совпадают с *П*-рядами: 2 (II, 177—178), 4 (II, 45—46), 5 (II, 65), 21 (II, 43—44), 23 (I, 73), 24 (II, 89), 80 (I, 161—162), 82 (II, 52), 126 (II, 160—161), 128 (II, 5—6), 129 (I, 165—166), 200 (II, 43), 201 (I, 75), 207 (I, 42—43), 292 (II, 35—36), 297 (I, 67—68), 300 (II, 1—2), 302 (II, 117—118), 303 (II, 68—69), 305 (II, 48). При наличии иностранного источника Курганову был смысл обратиться к *ТРЗ* для того, чтобы полностью или частично воспользоваться уже готовым русским переводом. Однако эти повести не содержат следов использования текста *ТРЗ*; совпадают иногда мелкие обрывки фраз, но это является результатом перевода одинакового текста.

Совпадают с *НФГ*-рядом: 46 (II, 79—80), 49 (I, 84—85), 50 (I, 169—170), 52 (II, 164—165), 55 (II, 39), 59 (II, 167—168). Картина та же, что и в *П*-рядах. Характерно, что ни в *П*-рядах,

ни в *НФГ*-ряду рассказы из *ТРЗ*, соответствующие соседним повестям «Письмовника», не образуют четкой последовательности, которая прослеживается в беспорочных *ТРЗ*-рядах.

Совпадают с *ГдП*-рядами: 249 (I, 162), 250 (I, 75).

Образуют ряды, которые, по-видимому, составились случайно: 64 (II, 6), 65 (II, 7—8), 66 (II, 12), 67 (II, 15—16), 68 (II, 35), 69 (II, 49—50), 70 (II, 50), 71 (II, 56—57), 72 (II, 58), 73 (II, 74—75), 74 (II, 90—91), 75 (II, 81—82);

84 (II, 108), 85 (II, 82), 86 (II, 84), 87 (II, 86—87).

Эти ряды удачно заполняют пробелы между *П*-рядами, и, кроме того, в них рассказы *ТРЗ* располагаются в прямой возрастающей последовательности. Однако ни в одной повести не обнаруживается зависимости от текста *ТРЗ*. Такая картина не характерна для беспорочных *ТРЗ*-рядов. Это обстоятельство не позволяет отнести указанные повести к числу заимствований из *ТРЗ*. В пользу этого вывода свидетельствуют также некоторые особенности текста повестей № 72 и 73.

В повести № 72 рассказывается о «забавном бедняке», к которому ночью забрались воры. В рассказе Семенова воры забираются в дом «Христофора, жителя города Плаценции». Переводя или перерабатывая рассказы, Курганов часто опускал личные имена. Так он, например, поступил в повести № 71, превратив испанского герцога Оссуну в «некоего испанского адмирала». Поэтому, если предположить, что в данном случае Курганов использовал в качестве источника *ТРЗ*, то исчезновение имени не вызывает удивления. Однако эпитет «забавный» появился в тексте повести, очевидно, из иностранного источника. В одном варианте соответствующего французского рассказа в качестве хозяина дома выступает «шут», «забавник» (*un bouffon*), в другом — *Christophe de Plaisance* или *un bourgeois de Plaisance fort raucve* (название города можно было принять за нарицательное существительное, образованное от глагола *plaisanter* — «шутить»), в третьем действующим лицом становится *un plaisantin* (слово имеет в виду «жителя Плезанса», но читатель, не знакомый со вторым вариантом рассказа, воспримет его, безусловно, в другом смысле — «шутник»).

В повести № 73 говорится о гасконце. Этой реалии нет в *ТРЗ*. Так как Курганов не имел обыкновения усложнять повести отсутствующими в оригинале иностранными реалиями, а, напротив, во многих случаях опускал или русифицировал имеющиеся, то «гасконец» мог появиться в его тексте лишь в том случае, по-видимому, если источник этой повести был иностранный, а не *ТРЗ*.⁴⁵

Интересно, что еще более идеальную картину дает в этих интервалах один учебник французского языка для англичан: *Rogis-*

⁴⁵ Например, в повести № 134 вместо «гасконца» появляется «некто»; в № 292 — «простяк». Правда, в № 304 упрощения не произошло, так как «гасконец» был заменен «Арлякином».

sard de. Nouvelle méthode pour apprendre facilement les langues françoise et angloise. La Haye, 1718. Рассказы из него располагаются в следующем порядке:⁴⁶ 64 (1), 65 (2), 66 (3), 67 (4), 68 (6), 69 (9), 70 (10), 71 (12), 72 (13), 73 (15), 74 (18), 75 (20), 84 (21), 85 (24), 86 (25), 87 (26), 88 (30). Однако учебник Рожиссара не обладает никакими другими признаками, которые могли бы подтвердить обращения к нему Курганова. Поэтому на настоящем этапе его нельзя включить в круг источников «Присовокупления второго», тем более что относительно рассказа, соответствующего повести № 73, возникают те же сомнения, которые вызывает и рассказ *ТРЗ*.

Повести, не имеющие текстуальных заимствований из ТРЗ: 16 (II, 61—62), 27 (I, 84), 34 (II, 61), 97 (II, 94—95), 98 (I, 81), 100 (II, 111—112), 101 (II, 79), 102 (II, 169—170), 103 (II, 45), 107 (I, 58), 111 (I, 115), 118 (I, 52), 119 (I, 59), 121 (II, 95), 123 (I, 80—81), 153 (II, 10), 210 (II, 72), 212 (I, 9), 271 (I, 159). Все эти повести расположены в интервалах, которые могут заполнить *НУ*-ряды; некоторые из них совпадают частично со спорными рядами *П* и *НФГ*. Текст некоторых повестей (98, 100, 101, 102, 103, 107, 111, 118, 123, 210), не имея следов заимствования из *ТРЗ*, точно совпадает с текстом *П*, *НФГ* или сборника «*Élite des bons mots*». Такой результат был бы невозможен, если бы Курганов перерабатывал рассказы *ТРЗ*.

Повести, заимствование которых из ТРЗ сомнительно:

повесть № 261 (II, 187—188) примыкает к № 260, заимствованному из *ТРЗ*, и одновременно открывает ряд *ГДП*. Поскольку она отличается как от варианта *ТРЗ*, так и от варианта *ГДП*, то решить вопрос о ее источнике не представляется возможным.

Повесть № 267 (I, 141) могла быть в сильно измененном виде заимствована из *ТРЗ*, поскольку из этого источника была взята предшествующая ей повесть № 266. Но она может принадлежать и к *НУ*-ряду, который в этом случае с нее начнется.

5. Ф. Гайо де Питаваль. «Библиотека придворных».

Французский юрисконсульт Франсуа Гайо де Питаваль (1673—1746) был неутомимым компилятором. Славу ему принесло многотомное собрание очерков о знаменитых судебных процессах, но большой популярностью в свое время пользовались и литературные сборники, над составлением которых он трудился вместе с женою. Одним из них была «Библиотека придворных».

Единственным, но веским доказательством того, что «Библиотека придворных» побывала в руках Курганова, является содержание разделов «О женщинах и о браке», «Определения и сравнения или уподобления», «Хорошие мнения» и др. Все изречения, составляющие первый из них, имеются в *ГДП* в разделе

⁴⁶ Порядковый номер рассказа в учебнике Рожиссара указывается в скобках после порядкового номера повести Курганова.

«Pensées sur les femmes et sur le mariage».⁴⁷ Совпадение заглавий в этом случае, несомненно, не могло быть случайным. Разделы *ГДП*, озаглавленные «Comparaisons», «Définitions heureuses», «Diverses réflexions», «Jolies pensées sur l'amour», включают сорок восемь из пятидесяти восьми изречений, собранных Кургановым в разделе «Определения и сравнения или уподобления».⁴⁸ Заглавие раздела в «Письмовнике» представляет собою явную контаминацию двух заглавий *ГДП*. Отдельные изречения из *ГДП* рассыпаны и по другим разделам «Присовокупления второго». Так, в «Достопамятные речи» включено сравнение продолжительности жизни разных животных («Три ласточки живут собачий век...»)⁴⁹ Двенадцать находятся в разделе «Хорошие мнения».⁵⁰ Еще три — в разделе «Различные шутки».⁵¹

Некоторые из этих изречений встречаются и в других французских сборниках, но нигде они не собраны в таком количестве, как в *ГДП*. Подобная их концентрация была плодом труда самого Питавалья и его жены, так что маловероятно, чтобы такую же подборку Курганов мог произвести из какой-нибудь другой книги. Тем более невозможно предположить, что всю работу по компиляции он проделал сам.

В повести № 247 обнаруживается дополнительное доказательство того, что в «Присовокуплении втором» использован материал *ГДП*. В ней соединены два рассказа, которые в *ГДП* следуют один за другим и напечатаны на одной странице.

Не представляется возможным установить, каким изданием *ГДП* пользовался Курганов. Во всяком случае, не стоит вопрос о последнем, измененном издании, вышедшем под заглавием «Bibliothèque de cour, de ville et de campagne...» (vol. 1—7, Paris, 1746),

⁴⁷ *Gayot de Pitaval F. Bibliothèque des gens de cour...*, vol. 2. Amsterdam, 1726, p. 259, 261—265, 267, 270, 271, 468—469.

⁴⁸ Там же, с. 197—199, 219—220, 223, 225—226, 249, 257—259, 337—338, 342—344, 348—349, 405, 455, 466. В *ГДП* отсутствуют изречения: «Многим есть и малое...», «В высокой фортуне жить...», «Привычка есть другая природа», «Лошадь не бывает лучше...», «Злого хвала...», «Интерес и корысть есть идол...», «Имение не в пору нашему состоянию...», «Наука есть ясное познание истины...», «Книга есть лучший друг...», «Когда бы основание закона...».

⁴⁹ *Gayot de Pitaval F. Bibliothèque des gens de cour...*, vol. 2, p. 457.

⁵⁰ Там же, с. 198, 227, 336, 343, 345—349. Это следующие изречения: «Воину должно вдесятеро быть умнее...», «История полезнее романов...», «Люди бывают великими у бога...», «Друг не земной рай...», «Порода, чин, петь, играть...», «Не можно сыскать малых погрешностей...», «Как дождь усмиряет ветр...», «Вельможи употребляют людей...», «Великие библиотеки...», «Укоряя порок, надобно...», «В корысти пропадают все добродетели...», «Предпочитающие глупцов разумным людям...».

⁵¹ *Gayot de Pitaval F. Bibliothèque de gens de cour...*, vol. 2, p. 294, 405, 198. Соответствующие изречения из раздела «Различные шутки»: «Человек, далеко стоящий от проповедника...», «Говоря о худой книге...», «Неученому библиотекарю сказано...». Последнее изречение несколько отличается от приводимого в *ГДП*, но и в других французских сборниках оно встречается в той же форме, что и в *ГДП*. Ср.: *Élite des bons mots...*, p. 1, p. 70—71.

так как в нем заменено вольным стихотворным переложением одно изречение, переведенное Кургановым по прозаическому варианту («Сердце кокетки...»)⁵²

По-видимому, Курганов располагал только вторым томом *ГдП*. Именно в этом томе сконцентрированы все переведенные изречения. Рассказы из других томов, совпадающие с повестями Курганова, расположены как в *ГдП*, так и в «Письмовнике» бессистемно. Текст многих из них отличается от текста Курганова, причем расхождения нередко таковы, что их не объясняет предположение о переработке. К тому же соответствующие повести Курганова часто входят в ряды, образованные другими источниками.

В «Письмовнике» девяносто семь повестей общие с *ГдП*. Изложенные выше соображения служат основанием для того, чтобы вычесть из этого числа шестьдесят восемь рассказов; из оставшихся двадцати девяти Курганов перевел не менее двадцати двух.

*Повести, переведенные из ГдП:*⁵³

227 (II, 506);

232 (II, 162);

235 (II, 365), 236 (II, 365);

244 (II, 364), 245 (II, 72), 246 (II, 93), 247 (II, 447—448),

248 (II, 379—380), 249 (II, 389), 250 (II, 389—390);

252 (II, 332), 253 (II, 444—445), 254 (II, 247), 255 (II, 247),
256 (II, 205—206);

259 (II, 400);

261 (II, 453), 262 (II, 456), 263 (II, 453—454), 264 (II, 445),
265 (II, 400—401).

Порядок следования рассказов в этих рядах по сравнению с их расположением в *ГдП* часто нарушается скачками с одной страницы на другую, но такая же картина наблюдалась и в *П*. Даже при этих скачках рассказы, соответствующие соседним повестям, в нескольких случаях помещаются в *ГдП* на близко отстоящих одна от другой страницах, а некоторые даже на одной и той же. Настораживает в повести № 264 появление необычного имени «Фоннар», отсутствующего в *ГдП*; но поскольку его нет и в других французских сборниках, то это расхождение, хотя пока и не объясненное, не может служить основанием для того, чтобы исключить эту повесть из числа переведенных из *ГдП*.

Изолированные повести занимают положение своеобразных соединительных звеньев между рядами, образованными другими источниками. Об этом композиционном приеме Курганова уже говорилось выше.

⁵² *Gayot de Pitaval F. Bibliothèque des gens de cour...*, vol. 2, p. 270—271; *Bibliothèque de cour, de ville et de campagne...*, vol. 2, p. 113.

⁵³ После порядкового номера повести в «Письмовнике» указываются том (римская цифра) и страница (арабская цифра), на которой помещается соответствующий рассказ в *ГдП*.

Повести, принадлежность которых к ГДП сомнительна:

повести № 112 (II, 465), 209 (II, 87—88), 268 (II, 475), 278 (II, 402), 314 (II, 474—472), 316 (II, 457) расположены в интервалах, которые, возможно, заполняют НУ-ряды. Некоторые из них, замыкая или открывая эти пробелы, могут играть роль соседних звеньев.

Повесть № 243 (II, 367) в первом издании «Письмовника» занимала изолированное положение. После изъятия повести № 244 следовавший за нею ГДП-ряд № 245—251 изменил нумерацию на № 244—250 и сомкнулся с повестью № 243. Будучи изолированной, повесть № 243 может принадлежать к НУ-ряду.

Решение вопроса об этих семи повестях следует отложить до того времени, когда будет установлен весь круг источников «Присокупления второго».

Повести, имеющие соответствия в ГДП, но переведенные и заимствованные из других источников:

находятся в томах, которые Курганов, по-видимому, не использовал: 20 (III, 469), 23 (IV, 192), 49 (III, 443), 50 (V, 259), 53 (IV, 226), 81 (IV, 226), 96 (I, 527—528), 98 (IV, 91), 100 (IV, 308), 105 (IV, 417), 107 (IV, 411), 110 (III, 499), 118 (III, 200), 119 (IV, 117), 121 (I, 115), 123 (III, 493—494), 131 (I, 461—462), 132 (IV, 418), 134 (IV, 112—113), 138 (IV, 414), 142 (III, 488), 150 (I, 12), 158 (III, 488), 159 (III, 185), 160 (IV, 481), 165 (III, 193), 167 (III, 170), 168 (III, 186), 169 (III, 448), 188 (I, 16—17), 192 (III, 499—500), 193 (V, 250), 195 (I, 7), 201 (III, 73—74), 207 (III, 192), 212 (IV, 426), 214 (I, 81), 221 (I, 447), 223 (I, 477—478), 226 (V, 247), 269 (III, 470), 270 (III, 495), 271 (III, 41), 276 (III, 449), 282 (I, 1), 287 (IV, 238), 288 (IV, 127—128), 289 (IV, 36), 310 (III, 233).

Переведены для четвертого издания «Письмовника», когда Курганов пользовался другими источниками: 341 (V, 148), 349 (II, 25—26), 351 (I, 456), 353 (III, 496).

Совпадают с П-рядами: 1 (II, 281), 2 (II, 308), 82 (II, 151), 83 (II, 470).

Совпадает с НФГ-рядом: 52 (II, 24).

Совпадают с ТРЗ-рядами: 149 (II, 268), 164 (II, 68), 312 (II, 481).

Все рассказы ГДП (кроме соответствующего повести № 312), совпадающие с рядами П, НФГ и ТРЗ, являются вариантами, имеющими характерные отличия от повестей Курганова.

Находятся в интервалах НУ-рядов: 64 (II, 111), 65 (II, 190), 67 (II, 265), 95 (II, 463), 102 (II, 465), 108 (II, 465), 113 (II, 206). Шесть рассказов ГДП (кроме соответствующего повести № 64) имеют характерные отличия от повестей Курганова, не являющиеся результатом переработки: для четырех последних повестей есть точные соответствия в сборнике «*Élite des bons mots*». Кроме того, для повести № 64 есть соответствие в П, а для

№ 102 и 108 — в *НФГ*; эти соответствия были выше классифицированы как сомнительные случаи.

6. Рассказы А. д'Увиля.

В том издании «Избранных рассказов» Антуана д'Увиля, которым пользовался А. И. Кирпичников, находятся оригиналы не двух (как считал А. И. Кирпичников), а шести повестей, добавленных Кургановым в 1790 г. Все эти шесть рассказов не только образуют ряд в «Письмовнике» (№ 320 «Повесть о трех подругах», 323—327) с разрывом после первой повести, но и в самом сборнике расположены кучно.

Уже в середине XVII в. рассказы из сборника д'Увиля в большом количестве перепечатывались в различных других подобных сборниках. Это положение сохранилось и в XVIII в. В частности, многие рассказы включались в сборники, выходившие под похожими, но несколько отличавшимися заглавиями, которые неизменно содержали слова «contes à rire». ⁵⁴ Не располагая возможностью сличить все издания этих редких сборников, отметим, что в изданиях 1781 г. имеются все шесть рассказов и что они расположены так же кучно. Это наводит на мысль, что Курганов пользовался не собственно сборником д'Увиля, а одним из изданий «Contes à rire», которые по хронологическим обстоятельствам имели ббльшую вероятность попасть в его поле зрения.

В издании 1781 г., указанном выше, рассказы, соответствующие повестям Курганова, расположены в следующем порядке: ⁵⁵

320 «Повесть о трех подругах» (III, 1—51), 323 (III, 52—61), 324 (I, 145—146), 325 (I, 121—130), 326 (I, 130—134), 327 (I, 134—136).

Кроме того, в этом издании, как и в сборнике д'Увиля, есть ряд соответствий повестям, напечатанным уже в первом издании «Письмовника».

«Повесть о трех подругах» была переведена д'Увилем с испанского языка. Ее оригиналом является повесть Тирсо де Молины «Tres maridos burlados», в которой разработан популярный сюжет средневекового фэблио «О трех дамах, нашедших перстень». ⁵⁶ Несомненное испанское происхождение имеет также «Повесть о удалом молодом солдате» (№ 325).

⁵⁴ Например: Nouveaux contes à rire, et aventures plaisantes de ce tems, ou récréations françoises. Nouv. éd. augm. et corr. Cologne, 1709. Об изданиях подобных сборников и использовании в них рассказов д'Увиля см.: *Андерсон В.* Император и аббат. История одного народного анекдота, т. I. Казань, 1916, с. 348.

⁵⁵ После порядкового номера повести в «Письмовнике» указываются в скобках том (римская цифра) и страницы (арабские цифры), на которых напечатан соответствующий рассказ *Уе*.

⁵⁶ Повесть была напечатана в кн.: Cigarelles de Toledo, compuesto por el maestro Tirso de Molina. Madrid, 1624. О сюжете повести и ее переводах см.: *Hainsworth G.* Les «Novelas exemplares» de Cervantes en France au XVIIIe siècle. Paris, 1933, p. 103, 167; *Алексеев М. П.* Очерки истории

7. О. Лакомб де Презель. «Словарь анекдотов».

Двухтомный «Словарь анекдотов» Онопере Лакомба де Презеля привлек к себе внимание в России. Несколько переводов из него напечатал в журнале «Утренние часы» А. Нартов. Из этого сборника черпали материал для переводов и собственных поэтических произведений тобольские литераторы, сотрудничавшие в журналах «Иртыш, превращающийся в Иппокрену» и «Библиотека ученая, экономическая, правоучительная, историческая и увеселительная в пользу и удовольствие всякого звания читателей».

В числе повестей Курганова, добавленных в четвертое издание «Письмовника», девятнадцать общие с *СА*:⁵⁷

322 (I, 318);

329 (I, 40—41);

334 (II, 325);

336 (II, 47—49);

338 (I, 42—43), 339 (I, 163—164), 340 (I, 333—335), 341 (I, 302), 342 (II, 321), 343 (I, 264), 344 (I, 118), 345, (I, 38—39), 346 (I, 163), 347 (I, 43), 348 (I, 49—50), 349 (I, 162), 350 (I, 50; I, 235), 351 (II, 123), 352 (I, 111).

Пятнадцать повестей образуют непрерывный ряд. Рассказы, совпадающие с повестями этого ряда, часто расположены на соседних или близких страницах (ср. № 329, 338, 345, 348). Это относится и к рассказам, не входящим в ряд (ср. № 322 и 340—341, 329 и 338, 334 и 342). Эти признаки говорят о том, что *СА*, очевидно, побывал в руках у Курганова.

Никаких иных свидетельств, которые могли бы подтвердить это предположение, не обнаружено. Тем не менее хронологически *СА* был именно той книгой, которая в силу своей популярности могла привлечь внимание Курганова, когда он задумал дополнить «Письмовник» новыми повестями. Поэтому с большой степенью уверенности *СА* можно включить в круг источников «Присовокупления второго», хотя, разумеется, в этом случае не исключена возможность того, что источник указанных девятнадцати повестей окажется иным.

В книгах, давших Курганову материал для «Присовокупления второго», а также в других сборниках и учебниках, упомянутых по разным поводам в статье, содержатся точные соответствия и параллели для 87 повестей «Письмовника», источники которых остаются пока под сомнением или неизвестны. Кроме учебника Рожиссара, особо выделяется сборник «*Élite des bons mots*», удачно заполняющий *HU*-ряд № 104—118 и (в сочетании с не-

испано-русских литературных отношений XVI—XIX вв., с. 59—60; *Курпичников А. И.* Очерки... , с. 63.

⁵⁷ После порядкового номера повести в «Письмовнике» указываются в скобках том (римская цифра) и страница (арабская цифра), на которой напечатан соответствующий рассказ *СА*. Не приводятся сведения о 56 рассказах, соответствующих повестям первого издания «Письмовника».

которыми из источников) отдельные другие пробелы. При этом не только переводы Курганова в большинстве случаев точно воспроизводят текст этого сборника, но и рассказы в сборнике располагаются довольно кучно. Кроме того, в нем приведено несколько изречений, включенных в «Присовокупление второе» (правда, все они есть и в *ГДП*). Однако полной уверенности все эти признаки не дают, и осторожность требует отнести к «*Elite des bons mots*» так же, как и к учебнику Рожиссара.

В ряде других книг найдены соответствия и параллели еще для шести повестей.⁵⁸

Все эти девяносто три повести являются переводами или переработками иностранных рассказов. Этот вывод подтверждается материалами еще тридцати пяти обследованных сборников и учебников конца XVII—XVIII вв.

Для трех повестей (№ 13, 33, 240) параллели нашлись только в журнале М. Д. Чулкова «И то и сьо», но вопрос о возможных заимствованиях Курганова у Чулкова и наоборот должен стать предметом особого исследования, в котором прежде всего нужно будет решить ряд сложных вопросов датировки.

Для тридцати пяти повестей Курганова не найдено ни точных соответствий, ни вариантов, ни параллелей: № 11, 14, 15, 17, 18, 31, 32, 35, 36, 130 первого издания, 141, 154 первого издания, 237, 238, 239, 242, 244 первого издания, 251, 257, 273, 274, 275, 277, 290, 315, 317, 318, 319, 320, 321, 328, 331, 332, 333, 335.

В разное время высказывались догадки, что в составе «Письмовника» есть повести, сочиненные самим Кургановым независимо ни от каких образцов⁵⁹ или представляющие собой его записи русских народных сказок и анекдотов.⁶⁰ Эти гипотезы не подтвердились. Из остающихся пока неясными тридцати восьми повестей лишь две в этом смысле могут находиться под подозрением (№№ 240, 251).

⁵⁸ Бабель Г. Фацетии. Изд. подг. Ю. М. Каран. М., 1970; *Gayot de Pitaval F.* 1) *L'art d'orne l'esprit en l'amusant*, p. 1—2. Paris, 1728; 2) *Sailles d'esprit. Nouv. éd., augm., rev. et corr.*, vol. 1—2. Paris, 1740.

⁵⁹ *Кирпичников А. И.* Очерки... с. 56—57; *Гуковский Г. А.* Русская литература XVIII века. М., 1939, с. 221; История русской литературы, т. 4. М.—Л., 1947, с. 309; *Благой Д. Д.* История русской литературы XVIII века. Изд. 2-е, перераб. М., 1951, с. 475—476; *Денисов А. П.* Н. Г. Курганов — выдающийся русский ученый и просветитель XVIII века. Л., 1961, с. 97; *Хамицаева О. А.* К вопросу о жанре «Кратких замысловатых повестей» Н. Г. Курганова. — В кн.: Вопросы стиля художественной литературы. Под общ. ред. А. И. Ревякина. М., 1964 (Учен. зап. Моск. гос. пед. ин-та им. В. И. Ленина), с. 89—91.

⁶⁰ *Азадовский М. К.* История русской фольклористики. [т. 1]. М., 1958, с. 57; *Померанцева Э. В.* Судьбы русской сказки. М., 1965, с. 44; Русские сказки в ранних записях и публикациях (XVI—XVIII века). Вступ. статья, подготовка текста и коммент. Н. В. Новикова. Л., 1971, с. 24—25. В качестве ранних публикаций русских сказок Н. В. Новиков включил в свой сборник шесть повестей из «Присовокупления второго»: № 88, 168, 224, 225, 231, 261.